

— Назад! Шаг вперед — и я прирежу его! — яростно рявкнул проклинатель.

Острое лезвие вплотную прижималось к шее мальчишки — достаточно было легкого движения, чтобы пустить кровь.

Малыш, которого держали в заложниках, оказался на редкость красивым. Он молча стоял на месте, вцепившись пальцами в лямки школьного ранца. Ни слез, ни криков — лицо его оставалось совершенно спокойным, почти холодным, словно происходящее его совсем не пугало. И лишь побелевшие костяшки пальцев, измявшие плотную ткань лямок, выдавали его истинный страх.

Мальчик бегло осмотрелся. Узкий переулок шел по прямой, без единого тупика или ответвления. Похититель прижимался спиной к стене, перекрывая дорогу. Один выход из переулочка был совсем близко, а со стороны другого показались двое.

И эти двое...

Маленький Мегуми приподнял голову. Вскинув длинные ресницы, он скользнул взглядом по Харе, гадая, силен ли этот незнакомый юноша, но затем его взор переместился на высокую фигуру за его спиной. И в ту же секунду напускное хладнокровие мальчишки дало трещину.

В больших зеленых глазах отразилась целая буря чувств: радость, растерянность, неверие и робкая, глубоко запрятанная тоска. Он никак не ожидал увидеть здесь Тодзи.

Мегуми во все глаза смотрел на мужчину. Приоткрыв рот от удивления, он беззвучно шевельнул губами, выговаривая «папа», но так и не решился произнести это вслух.

У Тодзи было великолепное зрение, и эта деталь не укрылась от его внимания. Минутное замешательство сменилось широкой ухмылкой.

«Надо же, помнит! Сынишка меня помнит!»

— Не бойся. Стой спокойно и не двигайся, — как можно мягче произнес Тодзи.

При этом он умышленно перенес вес тела на другую ногу, выпячивая рельефные мышцы, чтобы покрасоваться перед сыном. Уж очень ему хотелось предстать перед ребенком в образе могучего и бесстрашного защитника.

Услышав этот голос, маленький Мегуми окончательно убедился, что не ошибся.

Низкий, чуть хриловатый баритон он помнил с раннего детства. Когда-то этот голос читал ему сказки на ночь — правда, рассказчик обычно засыпал первым.

Зеленые глаза Мегуми подернулись влагой. Он сжал лямки ранца еще сильнее. Оказывается, встреча с пропавшим отцом пугала его куда больше, чем прижатый к горлу нож.

Вглядываясь в черты, которые уже начали стираться из памяти, мальчик вдруг заметил на щеке Тодзи свежие багровые капли. Сомнений не было: чужая кровь. Вспомнив пугающие слухи, которые ему доводилось слышать, Мегуми нахмурился, и его взгляд мгновенно налился злостью.

«Значит, он шляется бог весть где и убивает людей... Поэтому я для него лишь обуза?» — с горечью подумал мальчик.

Отвернувшись, он крепко сжал губы, твердо решив не говорить с этим негодяем ни слова.

Тодзи, уже мысленно праздновавший триумф, мгновенно сник, заметив, как сын вновь превратился в неприступного буку.

«Ну вот, он со мной даже разговаривать не хочет... Как грустно-то».

Харе, прекрасно знавший предысторию этого семейства, мысленно хмыкнул: «Так тебе и надо, папаша века».

— Кажется, он не слишком тебе рад, — тихо заметил Харе. — Может, для начала извинишься?

Бросить собственного ребенка и умчаться бродяжничать — поступок, достойный последнего подлеца. И никакие оправдания вроде «я пытался его обезопасить» здесь не работали.

Тодзи на мгновение задумался, а затем понимающе кивнул.

Преступник, про которого все благополучно забыли, переводил бешеный взгляд с одного на другого. То, что эти двое спокойно переговаривались прямо у него на глазах, привело его в ярость.

— Ублюдки, я к вам обращаюсь! — преодолевая боль от ран, заорал проклинатель. — Живо отпустили моего напарника!

Судьба подельника его не заботила, но вдвоем у них было больше шансов уйти. Да и живой щит в случае чего не помешал бы.

— Слышим мы, слышим, чего разорался? — лениво отозвался Тодзи.

Он был абсолютно уверен, что эти двое от него никуда не денутся, а потому небрежным

жестом швырнул на землю полуживого проклинателя, которого до этого держал за шкуру.

Проклинатель, решив, что противники пошли на попятную, переключился на Харе:

— И ты! Гони остаток доли! Всё, я умываю руки! Твою мать, ну ты и псих, втянул меня в это дерьмо... Если не сделаешь, что велю, клянусь, я перережу этому щенку глотку прежде, чем сдохну сам!

Ему нужны были только деньги. Чтобы придать своим словам веса, он сильнее прижал нож к шее заложника. На бледной коже Мегуми проступила тонкая алая полоса.

Показались мелкие капли крови.

В ту же секунду напускное благодушие Харе и Тодзи испарилось. Проклинатель осекся на полуслове — воздух в переулке мгновенно заledenел от хлынувшей на него жажды убийства.

— Раз уж ты так торопишься на тот свет, я тебе помогу, — раздраженно процедил Харе, сводя брови к переносице.

Увидев, как мгновенно переменились его противники, бандит испуганно забормотал, пытаясь скрыть дрожь в голосе:

— В-вы... лучше делайте, что велят, если...

Не выдержав удушающего давления их ауры, он запаниковал и замахнулся ножом, решив прикончить мальчишку и сделать ноги.

— Отпусти Мегуми, урод!

— Обратная проклятая техника: Отражение!

Голос Харе слился с чистым, звонким детским криком. Со стороны улицы в переулок ворвался маленький силуэт и живым снарядом врезался прямо в руку бандита.

В то же мгновение всех накрыло багровым куполом проклятой энергии. Сила притяжения исчезла: тела оторвались от земли и застыли в воздухе, лишённые возможности пошевелиться.

Харе ошарашенно уставился на розововолосую макушку внезапно появившегося ребенка.

«Что за чертовщина? Это же... дядя Юдзи?!»

От удивления он едва не забыл, как дышать. Как они с Мегуми могут быть знакомы в таком детстве? Насколько Харе помнил, их первая встреча должна была состояться только в технической школе магии. Неужели раскол миров настолько исказил пространственно-временную линию?

Маленький Итадори, хоть и завис беспомощно в воздухе под действием техники, упрямо сжимал кулачки и изо всех сил пытался дотянуться до Мегуми. Он ведь видел, что у того по щеке течет кровь!

— Спасибо за подсобу, молодой господин, — раздался за спиной спокойный голос Тодзи. — А теперь сделай одолжение, прикрой малявкам глаза. Мегуми не стоит видеть то, что сейчас произойдет.

Тодзи стоял вне зоны действия купола. С этими словами он неторопливо извлек из пасти проклятого духа-хранителя Сякуганто — Рассекающую душу катану. На его лице появилось редкое для него сосредоточенное выражение.

Тварь, посмевавшая пустить кровь его сыну, не заслуживала пощады.

Харе молча кивнул. Легким движением руки он притянул к себе обоих притихших мальчишек и крепко обнял их, одновременно развеивая технику. В ту же секунду, когда притяжение вернулось, Тодзи молнией метнулся к проклинателю.

Острое лезвие с глухим хрипом рассекло плоть.

Оказавшись в объятиях незнакомца, мальчики поначалу испуганно заерзали. Но даже в такой момент розововолосый крепыш умудрился перехватить ладошку Мегуми и горячо зашептал:

— Мегуми, не бойся! Сильно болит? Вот выберемся отсюда, и я куплю тебе фруктовый лед!

— Да не боюсь я! — сердито буркнул тот, нахмурившись. — И вообще, зачем ты полез под нож, дурак? Это же опасно!

У Харе внутри все так и затрепетало от нежности.

«Какие же они лапочки! Боже мой, почему мои будущие дяди в детстве были такими очаровательными?!»

— Дело сделано, — подал голос Тодзи.

Он стряхнул кровь с клинка, убрал его обратно в пасть духа и осмотрел свою одежду. Убедившись, что на этот раз на него не попало ни капли, он неспешно направился к Харе.

Тот все еще держал притихших детей на руках.

— Сначала вернем малышей домой, — с улыбкой предложил юноша.

Случайная встреча принесла немало радости, но Харе понимал: оставаться здесь небезопасно, детей нужно как можно скорее доставить в укрытие.

Тодзи, помня о своих обязанностях телохранителя, спорить не стал. Когда они двинулись к выходу из переулка, он не удержался и, воспользовавшись тем, что Мегуми отвернулся, бесцеремонно взъерошил ему макушку.

Крохотная голова оказалась мягкой и пушистой. Волосы хоть и торчали во все стороны, словно иголки у ежа, на ощупь были на редкость приятными, так что Тодзи с удовольствием погладил сына еще разок.

Широкая мужская ладонь почти целиком накрыла детскую голову.

Мегуми уже готов был взбрыкнуть и высказать нерадивому отцу всё, что о нем думает, как вдруг на выходе из переулка выросла чья-то фигура. Это был круглолицый парень примерно одного возраста с Харе.

Заглянув вглубь прохода, он тут же обернулся и звонко крикнул куда-то в сторону улицы:

— Нанами, они здесь! Тот парень, Харе, у них!

От этого оглушительного крика улыбка Харе вмиг погасла.

«Погодите... Опять погоня за мной? И при чем тут Нанами? Неужели это тот самый Нанами Кэнто? А крикун тогда... Дядюшка Хайбара?! Господи, да за что мне это? Почему сегодня на каждом шагу попадаются знакомые из будущего!»

Заметив его полное отчаяние, Тодзи злорадно хмыкнул:

— Ну, я же говорил. Все дороги ведут к тебе.

Мужчина явно припомнил юноше недавние упреки в том, что это он приманивает неприятности.

— Бежим! — обреченно выдохнул Харе.

Вступать в драку с магами из Технической школы магии в его планы точно не входило.

Харе рванулся с места. Преследователи тут же бросились наперерез. На бегу Хайбара уже вовсю орал в трубку:

— Нанами! Подозреваемый уходит! Он схватил двоих детей и держит их в заложниках!

Не успел Харе перепрыгнуть на соседнюю крышу, как черепица под его ногами с грохотом разлетелась от взрыва багровых брызг. Позади них откуда ни возьмись вырос еще один преследователь. На нем была простая одежда, а черные волосы торчали в стороны забавными хвостиками, напоминая иголки испуганного ежа.

На переносице парня красовалась поперечная багровая метка, а вокруг его тела кружили капли чистой, алой крови.

Сделав несколько безуспешных попыток зацепить беглецов своими атаками, юноша устался на них тяжелым, свирепым взглядом.

— Ублюдки! — яростно выплюнул он сквозь зубы. — Живо отпустите Юдзи!

«И зачем я только оставил его одного, когда пошел за мороженым? — изводил себя парень. — Какого черта этим уродам понадобился мой младший брат? Неужели только потому, что мой Юдзи такой невыносимо милый?! Твари!»

Харе даже оборачиваться не требовалось — по характеру атак он сразу понял, кто это.

Малыш Итадори, услышав знакомый голос, радостно высунулся из-под локтя Харе и весело закричал:

— Старший брат!

Его звонкий детский голосок так и лучился счастьем.

Стоило Юдзи подать голос, как проклятая энергия его старшего брата хлынула бурным потоком. Он совершил невероятный рывок, мгновенно сокращая дистанцию.

Харе лишь беззвучно приоткрыл рот.

«Серьезно? Сила братской любви дает бафф к скорости?»

После безумной погони по крышам и подворотням Харе и его спутникам наконец удалось

оторваться от преследователей. Укрывшись в тихом, неприметном кафе на окраине, они заняли длинный деревянный стол в самом темном углу зала.

Тёсо первым делом забрал у Харе младшего брата и теперь с пристрастием осматривал его на предмет ушибов и царапин. Напротив них, плечом к плечу, устроились Тодзи с Мегуми. Отец, склонившись над сыном, внимательно изучал порез на его шее, пока сам Мегуми сидел с каменным лицом, упорно храня молчание.

К счастью, рана оказалась пустяковой — лишь слегка задело кожу, и кровь уже успела запечься.

Харе, тяжело переводя дух, бессильно откинулся на спинку стула и раздраженно посмотрел на своих спутников.

«И почему после такой безумной пробежки эти двое сидят как ни в чем не бывало и даже не запыхались?»

<http://bllate.org/book/19043/2005261>